Текст · 31 января 2025, 12:20
Павел Васильев,

Синдикат. Бывший наемник создал внутри российской армии отряд, бойцы которого подчинялись только ему — и насмерть запытали солдата

Зимой 2022–2023 годов в Херсонской области в течение нескольких месяцев действовал вооруженный отряд, который имел собственные знаки различия, держал в страхе российских кадровых офицеров и насчитывал как минимум 60 человек. Формально они числились бойцами 10-й роты батальона «Сокол» 108-го гвардейского десантно-штурмового полка. На самом деле — не подчинялись никому, кроме старшего сержанта Дмитрия Майбородина с позывным Май, бывшего наемника, который, оказавшись на фронте, присвоил себе командование двумя взводами и управлял ими как своей личной армией, пока одного из солдат по его приказу не замучили насмерть.

В последних числах декабря 2022 года в Херсонской области в сосновом лесу пропал 37-летний российский гранатометчик — ефрейтор Виктор Утяев с позывным Хулиган[1]. Командованию части[2], где служил Утяев, доложили: за несколько дней до Нового года он сильно напился, шумел, потом отошел в туалет, и больше его никто не видел. В объяснительных[3] сослуживцы солдата писали, что его поиски ни к чему не привели.

Бесследным исчезновением Утяева тут же заинтересовались военные следователи. В СК

склонялись к тому, чтобы возбудить дело по статье о самовольном оставлении места службы в условиях вооруженного конфликта[4], но прежде решили еще раз опросить потенциальных свидетелей.

В десантно-штурмовой батальон «Сокол»[5] Утяев попал в середине октября, заключив на пять месяцев контракт с Минобороны. Боевое слаживание проходило в станице Раевская под Новороссийском, а в декабре штурмовиков-добровольцев перебросили в Херсонскую область. Российские войска тогда готовились отражать контрнаступление ВСУ и окапывались на левом берегу Днепра. Батальон встал во второй линии обороны в окрестностях поселка Корсунка.

Товарищи отзывались о Хулигане как о «компанейском, нормальном мужике», который хоть и любил выпить, но проблем этим никому не создавал.

Из-за его внезапной пропажи в части случился переполох. Командир полка подполковник Григорий Жовтый с позывным Грек объявил строгий выговор командирам батальона, роты, взвода и отделения, проглядевшим солдата.

Но дисциплинарные меры оказались запоздалыми. Виктора Утяева уже не было в живых. Его труп спустя полтора месяца нашли закопанным в лесу неподалеку от расположения.

Авторитарный Май

О смерти гранатометчика, как оказалось, знали чуть ли не все бойцы 10-й десантно-штурмовой роты батальона «Сокол». Правда, никто из них сначала не решался рассказать, как на самом деле погиб ефрейтор Утяев.

Причиной коллективного молчания был страх, который внушала солдатам фигура 41-летнего старшего сержанта Дмитрия Майбородина с позывным Май.

Сослуживцы описывали его как «властного, авторитарного, жесткого и даже жестокого» спецназовца-профессионала с боевым опытом. Поговаривали, что Май — бывший оперативник угрозыска, хотя на самом деле в его послужном списке такой записи не было.

Майбородин родился в Лисках Воронежской области в 1981 году. Весной 1999-го его призвали, один год из двух срочник провел в Чечне, где как раз начиналась война. Потом была служба в ОМОНе, СОБРе и внутренних войсках. К 2020 году, по утверждению самого Майбородина, он успел повоевать в Сирии и Ливии в рядах «ЧВК Вагнера» и получил несколько наград, в том числе медали «За отвагу» и «За освобождение Шугалея и Суэйфана» (последнюю можно заказать в интернете).

24 февраля 2022 года застало Майбородина в составе одного из российских прокси-формирований, какого именно — неясно. Сам он рассказывал, что служил в «Союзе добровольцев Донбасса», в первые дни войны «заходил в направлении Киева[6] и выполнял там боевые задачи».

При этом сержант Игорь Плачинта с позывным Румын утверждал, что они с Маем познакомились в отряде «Тигры», а другие бойцы запомнили, что Майбородин раньше служил в ЧВК «Редут».

Эта путаница связана с самой структурой вербовочных сетей российского Минобороны: многие наемники в начале войны заключали контракт с несуществующим «охранным предприятием "Редут"», а потом распределялись по десяткам отрядов, часто с анималистическими названиями вроде «Тигры», «Волки» и «Рыси». Важную роль в этом теневом рекрутинге играл «Союз добровольцев Донбасса» — военизированная «общественная организация» под председательством экс-главы самопровозглашенной ДНР Александра Бородая.

Знакомые Мая вспоминали, что он мечтал основать собственную ЧВК.

Как бы то ни было, в октябре 2022 года он вместе с еще несколькими бывшими наемниками подписал контракт с Минобороны и почти одновременно с Утяевым-Хулиганом поступил в 108-й десантно-штурмовой полк. Уже на полигоне под Новороссийском вокруг бывалого сержанта стала складываться группа лояльных ему — и только ему

— солдат. Вскоре их начали готовить к отправке в Херсонскую область.

Свой крутой характер Майбородин показал сразу, как прибыл на позиции под Корсункой в 20-х числах декабря. Сержант выходил из себя из-за любой мелочи, вспоминал хорошо знавший его Александр Аскалепов с позывным Борец.

«[Он] понимает и уважает только тех, кто сильнее его физически и морально», — говорил Ярослав Свист (Азик).

«Он не признает вышестоящее начальство, считает себя главным и требует выполнять только его команды и приказы», — вторил ему Давид Федоров (ЗЛО[7]).

По штату Майбородин числился командиром отделения управления в составе 10-й десантно-штурмовой роты и имел в подчинении всего троих бойцов: водителя, радиотелефониста и пулеметчика. Однако его амбиции и неформальное влияние были куда больше. «С первых дней формирования 1-м и 2-м взводами нашей 10-й роты командовал старший сержант Майбородин Дмитрий (позывной Май), но какая у него была штатная должность, я достоверно не знаю», — признавал Плачинта.

Как объяснял командир 10-й роты, 34-летний капитан Николай Шишкин (Куль), Майбородин просто «завладел инициативой по управлению этими двумя взводами, личный состав в которые он сам выбирал». Впрочем, со слов других свидетелей выходило,

что Шишкин самоустранился, молчаливо признав лидерство сержанта, а за собой оставил только работу с документами.

Командир батальона «Сокол» подполковник Азат Рахматуллин жаловался, что Май откровенно игнорировал его приказы, например, отказывался рыть окопы, обустраивать блиндажи и вообще заниматься фортификацией. Более того, он «фактически запретил военнослужащим указанных подразделений[8] выполнять мои приказы».

Когда командир полка подполковник Жовтый распорядился передать в другое подразделение два БТР и три броневика «ВПК-Урал», Майбородин оставил эти машины себе. Не произвела впечатления на экс-наемника даже угроза Грека направить минометы на его людей[9].

Презирая армейскую субординацию, Май считал, что ему больше подходит роль инструктора, наставника по боевой подготовке. Сослуживцы действительно отдавали должное его знаниям и навыкам. Перечить прошедшему Чечню и Сирию профессионалу, который имел в подчинении десятки бойцов, никто, включая командира батальона, не решался.

Поэтому когда в 10-й роте стали шептаться о причастности Майбородина к исчезновению Утяева, ему не составило труда заставить личный состав замолчать. Более того, Май потребовал, чтобы подчиненные подтвердили версию о дезертирстве Хулигана, и те написали почти одинаковые объяснительные на имя командира полка: якобы пьяный гранатометчик ушел куда-то в сосны и не

вернулся, бросив оружие и личные вещи. За сбор этих объяснительных отвечал младший сержант Сергей Кайдов с позывным Капрал, который считался заместителем Майбородина.

28 декабря подполковник Рахматуллин попытался разобраться, что на самом деле произошло в расположении, но сержант резко одернул его: «Доложишь командиру полка, мы тебя "задвухсотим"»[10].

Рахматуллин и не стал докладывать: по его собственным словам, зная, что Майбородин не блефует, он испугался за свою жизнь и на всякий случай заперся в броневике «Тигр», откуда не вылезал до утра.

Иллюстрация: Медиазона

Автономный отряд сержанта Майбородина

Приближенные Майбородина объясняли его лидерство тем, что как военный профессионал бывший наемник был на голову выше своих командиров. Кайдов даже в показаниях следователю восхищался этой «сильной личностью, к которой тянется личный состав».

Авторитет Мая держался не только на страхе; солдаты, которым не нравились установленные им

порядки, могли перевестись в другие взводы. «Никого в составе своего подразделения [Майбородин] насильно не удерживал», — говорил на допросе сержант Василий Тищенко.

Так или иначе, меньше чем за два месяца Майбородину удалось сколотить внутри регулярной армии не подчинявшуюся никому, кроме него, группировку, которая так и называлась: «Майсиндикат». Костяк составили 1-й и 2-й взводы 10-й десантно-штурмовой роты, это почти 60 человек. Часть из них Майбородин знал еще по службе в ЧВК и прокси-отрядах.

С 3-м взводом общего языка сержант так и не нашел. Его командир, старший лейтенант Сергей Тур с позывным Бык, отверг предложение присоединиться к «Майсиндикату». Офицера возмущало уже то, что солдаты Мая не выходили на построения и открыто пренебрегали уставом.

В итоге 10-я десантно-штурмовая рота, окопавшаяся в сосновых лесах Херсонской области, разделилась на две автономные группы: 3-й взвод Тура и группировку Майбородина.

Конфликты между ними были неизбежны. Например, 26 декабря двое солдат из «Майсиндиката» — Михаил Житник (Скиф) и Ярослав Ярцев (Ярый) — отобрали автомат у оператора БПЛА из 3-го взвода Сергея Коломейцева с позывным Добрый.

По словам Коломейцева, он отвлекся на разговор и ненадолго оставил оружие без присмотра. Подручных Майбородина такое объяснение не устроило: они

подумали, что Добрый пьян, и решили его наказать. На следующий день автомат вернули в обмен на «добровольное пожертвование на нужды батальона»: Добрый отдал 5 тысяч рублей[11], которые были у него при себе.

Особый статус бойцов Мая подчеркивали шевроны с бородатым черепом в шлеме и подписью «Майнсиндикат». Сам бывший наемник на следствии уверял, что особого значения шевронам он не придавал. «Они были просто для красоты и не несли никакой смысловой нагрузки, больше использовались для того, чтобы в боевой обстановке отличать своих от противника», — объяснял Майбородин.

Нашивки были двух видов: серые — для всех, кто служил под его началом, а красные — для особо приближенных. Такие шевроны, к примеру, носили два телохранителя, которые неизменно сопровождали сержанта на встречах с командованием батальона, и его личный водитель.

Для поддержания дисциплины Май ввел систему взысканий и штрафов. В «Майсиндикате» даже был свой «внештатный казначей» с позывным Юннат, к нему стекались «пожертвования» на общие нужды, например на оплату спутникового интернета. Себе Майбородин, как отмечали солдаты, при этом ничего не брал.

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

Самоволка в Армянске и избитый начштаба

В конце января 2023 года стало ясно, что ситуация в 10-й роте вышла из-под контроля.

При странных обстоятельствах ранение получил ефрейтор из 3-го взвода Кирилл Гончаров. Одни говорили, что перед этим на позицию приехал «Мерседес», из которого вышли четыре человека в форме, другие — что стреляли украинские диверсанты, а один из подчиненных Майбородина, Тимур Каледин, и вовсе утверждал, будто ефрейтора ранил собственный командир Сергей Тур.

Так или иначе, роту решено было на время вывести в тыл, как говорилось в приказе подполковника Жовтого, «в связи с участившимися случаями нарушения воинской дисциплины, саботирования среди личного состава, невыполнения указаний командования батальона» и «для укрепления морально-психологического климата в коллективе». Местом временной дислокации было выбрано село Алексеевка в 20 километрах от оккупированного Геническа, ехать было приказано без оружия.

С 3-м взводом, которым командовал Тур, проблем не возникло. Но Май, обнаружив, что жить в Алексеевке придется в бытовках-контейнерах, возмутился недостаточно комфортными условиями и увел 1-й и 2-й взводы[12] в крымский Армянск.

Солдаты разместились в гостиницах и предались отдыху: несколько человек из «Майсиндиката»

устроили в кафе погром со стрельбой из автомата. Их задержала военная полиция, но дебоширов быстро отпустили. Один из бойцов во время этой поездки «при неустановленных обстоятельствах» повредил руку, другой, получив черепно-мозговую травму в «конфликте с лицами кавказской национальности», и вовсе впал в кому.

Взбешенный Майбородин приказал возвращаться под Корсунку (причем один из солдат проспал отъезд колонны из Армянска), сорвал именные шевроны у всех провинившихся и отправил их работать на полевую кухню. Некоторые откупились: перевели Юннату по 20 тысяч штрафа — «добровольные пожертвования на нужды подразделения».

После возвращения на позиции трения между Маем и кадровыми офицерами только нарастали, и очередной конфликт не заставил себя ждать. Случилось это утром 31 января 2023 года.

Лидер «Майсиндиката» в сопровождении телохранителей приехал на командный пункт, там его внимание привлек броневик «Тигр». Хотя 10-я рота стояла далеко от линии соприкосновения и в боях не участвовала, Майбородин настаивал: машина нужна ему для перевозки раненых.

45-летний начальник штаба майор Александр Сиземов отказался отдавать ключи от «Тигра» — и тут же получил удар в челюсть от Ярослава Ярцева[13]

(именно ему Майбородин приказал любым способом заполучить броневик). Очевидцы вспоминали, что когда начштаба потерял равновесие и упал, Ярцев сразу добавил еще один удар ногой.

«Я сказал, что машина одна и ключи не отдам. Ярцев перехватил свой автомат руками за ствол и наотмашь нанес несколько ударов автоматом в область спины, — жаловался позже следователю Сиземов. — Майбородин вновь потребовал от меня передать ему ключи, иначе он даст команду Ярцеву и тот меня забьет до смерти».

С командного пункта старший сержант Майбородин уехал на реквизированной бронемашине.

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

Воспитание сосной

Последние часы жизни ефрейтор Виктор Утяев провел привязанным к сосне. Лицо упиралось в ствол, руки обхватывали дерево и были перемотаны армированным скотчем. Иногда Утяев кричал, умоляя отпустить его в туалет.

Привязанного солдата видели в том числе комбат Рахматуллин и командир роты Шишкин[14], но прийти ему на помощь никто не решался — запрет исходил от Мая. «Ослушаться приказа Майбородина по поводу действий с Утяевым никто бы не посмел, поскольку он был сильным лидером. И если бы кто-то посмел сделать это, то мог попросту оказаться рядом с Утяевым», — объяснял общее бездействие рядовой Александр Поддубный.

Вечером 27 декабря 2022 года Утяев действительно был сильно пьян, «буянил», «хватался за автомат» и зачем-то бросил гранату в костер, рассказывали его сослуживцы. Позже, правда, выяснилось, что граната была без запала и взорваться не могла.

Однако оказавшиеся в одном блиндаже с Хулиганом солдаты решили, что пьяный опасен, и по рации вызвали бойцов «Майсиндиката»: Михаила Житника (Скиф), Александра Аскалепова (Борец) и Ярослава Ярцева (Ярый). Все они позже станут обвиняемыми[15] по делу о гибели гранатометчика.

Ефрейтора избили и потащили к палатке Майбородина, чтобы он выбрал наказание для провинившегося Хулигана. Сержант встретил его фразой[16]: «Как же ты задолбал».

Аскалепов вспоминал, что Скиф предложил дать Утяеву в руки лопату и отправить копать себе могилу, а сам стал подыскивать консервную банку, чтобы сделать глушитель[17].

Скиф в части вообще слыл человеком жестоким, со «склонностями к садизму». Посовещавшись,

приближенные Майбородина решили, что ефрейтора будет достаточно привязать к дереву.

Той ночью в Корсунке было чуть больше ноля — 2-4°C[18]. Из одежды на Утяеве, по словам разных свидетелей, были только штаны и легкая рубашка[19]. Некоторые говорили, что наказанный ефрейтор был босым, и даже пытались незаметно сунуть ему под ноги дощечку, другие запомнили, что на Хулигане были тактические ботинки *Lowa*.

Когда стал накрапывать дождь, Поддубный сделал из большого мусорного пакета накидку и набросил Утяеву на голову, чтобы он не промок.

Еще до того, как солдата примотали к сосне, выручить его пытался старший лейтенант Сергей Тур с позывным Бык — тот самый командир 3-го взвода, который отказался присоединиться к «Майсиндикату». По словам офицера, он предложил забрать пьяного на свою позицию, чтобы тот спокойно проспался, но Майбородин сказал ему не лезть не в свое дело.

Виктор Утяев без верхней одежды простоял примотанным к дереву около девяти часов. Не спавшие в ту ночь солдаты вспоминали, что слышали его стоны и крики. Майбородин позже признал, что знал о ситуации с пьяным Хулиганом, но настаивал, что никаких приказов о его наказании не отдавал.

Ночью привязанного к сосне Утяева приходили проверить несколько солдат из его взвода. Ефрейтора на пару минут отвязали, напоили водой, дали тряпку, чтобы он утерся, надели ему на руки перчатки — и

снова привязали. «При этом [я] сразу сказал Утяеву, что замотаю не сильно, чтобы ему не давили руки, указав на то, чтобы тот не пытался вырваться», — рассказывал Сергей Кайдов.

Когда под утро 28 декабря измученного Хулигана освободили, он еле стоял на ногах. Ярцев отвел его к блиндажу. Очевидцы вспоминали, что Утяев был весь в грязи, штаны были приспущены и «испачканы калом». Ефрейтора бросили у блиндажа, где он спустя несколько часов умер — по версии следствия, от полученных травм и переохлаждения.

«Двухсотым может стать каждый»

Майбородин и его окружение долго не могли решить, что делать с трупом. Житник-Скиф предлагал обставить все так, как будто ефрейтор сбежал и случайно подорвался на мине, но Май эту идею отклонил. В итоге тело Утяева сначала отвезли[20] на пикапе к окопу, в котором хранились мины, и бросили там, прикрыв ветками.

Скоро на труп случайно наткнулся старший лейтенант Тур — и тут же доложил о находке командиру батальона. Туру показалось, что гранатометчик еще может быть жив, и он решил позвать бойцов своего 3-го взвода, чтобы отвезти Утяева к медикам. Однако вернувшись с подкреплением, офицер обнаружил, что тело исчезло. Оказалось, что за это время труп Утяева по распоряжению Скифа перевезли подальше от лагеря на опушку леса, вырыли яму и закопали.

«Никаких опознавательных знаков на том месте мы не оставили, даже наоборот — замаскировали, присыпав его еловыми иглами. Единственный ориентир — это палка, поросшая мхом, которую я положил по диагонали между четырьмя расположенными квадратом деревьями», — описывал могилу Ярослав Свист.

Майбородин и люди из его окружения запретили солдатам распространяться о случившемся с Хулиганом. При разговоре с комбатом Азатом Рахматуллиным Май предложил подорвать тело Утяева и записать его в боевые потери — чтобы родственники ефрейтора могли получить положенную компенсацию. «Тут война, и, если что, двухсотым может стать каждый», — цитировал Рахматуллин сержанта.

Из-за потери контроля над ротой и попытки утаить обстоятельства смерти подчиненного в отношении комбата позже начали доследственную проверку по статьям о халатности[21] и злоупотреблении[22] должностными полномочиями.

К февралю 2023 года следователям удалось разговорить бойцов 10-й роты. Те же люди, которые излагали в своих объяснительных версию о заблудившемся в лесу пьяном, на этот раз дали показания против Дмитрия Майбородина.

Солдаты рассказали и про «Майсиндикат», и про поборы «на нужды подразделения», и про постоянное насилие. Всплывали дикие подробности. Однажды страдавшему эпилепсией ефрейтору Свисту стало плохо в машине, из-за этого пришлось остановить

всю колонну. Задержка взбесила Майбородина, он избил Свиста[23], у того случился припадок.

Разозлившись еще сильнее, Май сказал, что Свист теперь будет его «рабом» — и ефрейтору пришлось перевести 20 тысяч «казначею», чтобы откупиться. Сам Майбородин убежден, что сослуживцы его оклеветали, хотя не может объяснить, зачем.

Найти тело Виктора Утяева следователям не составило труда — безымянную могилу показал один из солдат, которых заставили ее копать. Труп эксгумировали 14 февраля 2023 года.

Майбородина задержали в конце марта и посадили под арест на гауптвахту военной комендатуры в Севастополе. Военные следователи выдвинули против него обвинения по трем статьям[24], сержант отрицал их все. К 2025 году в его позиции «ничего не изменилось», рассказал «Медиазоне» адвокат бывшего наемника Станислав Фидельский.

Александр Аскалепов оказался под подпиской о невыезде, и пока шло следствие, продолжал служить. Как и свой бывший командир, он не признал вины, хотя и не отрицал, что несколько раз ударил Утяева и сделал ему подсечку. «Все, что я могу вам сказать — нас обвинили в том, что мы не совершали, и суд разберется», — говорил Аскалепов «Медиазоне».

Признавший вину по всем эпизодам Ярослав Ярцев погиб в июне 2023 года при штурме Антоновского моста. Умер и Ярослав Свист, но как именно — из материалов дела неясно. Единственный из обвиняемых, до которого не дотянулись военные следователи — Михаил Житник: Скиф бесследно

исчез, его объявили в розыск. «Медиазона» пыталась связаться с упомянутыми в этом тексте людьми по номерам, указанным в материалах уголовного дела, но ни один из них не ответил.

Поселок Корсунка, в окрестностях которого стоял десатнто-штурмовой батальон «Сокол», летом 2023 года полностью ушел под воду при разрушении плотины Каховской ГЭС.

Расследование завершилось в начале 2024 года, в феврале материалы поступили в Южный окружной военный суд в Ростове-на-Дону, но рассматривать их там отказались, сочтя, что у дела другая подсудность. В каком именно суде сейчас идет процесс против Майбородина и его сообщников, адвокат Фидельский говорить «Медиазоне» не стал. Защитник лишь заметил, что процесс затянулся, а все обвинения в адрес Мая — «ложь».

«Я его не только защищаю. Он мой брат понятийный. Есть брат по родству, есть брат по крови, а он — брат по жизни, — сказал Фидельский корреспонденту "Медиазоны". — И таких людей должно быть больше в нашей стране. Жить будет лучше нам, меньше будет лжи и обмана».

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Имя и позывной потерпевшего изменены по настоятельной просьбе источника, передавшего «Медиазоне» материалы дела.
2. 108-й гвардейский десантно-штурмовой полк с постоянной дислокацией в Новороссийске.

3. Копии всех упомянутых в тексте документов есть в распоряжении «Медиазоны».

4. Часть 5 статьи 337 УК.

5. Входит в состав 108-го гвардейского полка.

6. Сослуживцы Майбородина в своих показаниях уточняли, что они «заходили в феврале 2022 года через Р. Беларусь», причем отряд «изначально заходил в г. Торез, а в последующем через Р. Беларусь в направлении Киева».

7. Это аббревиатура. Сам Федоров на допросе расшифровывал позывной так: «За любимое Отечество».

8. 1-го и 2-го взводов.

9. Об этом сказано в показаниях Михаила Житника с позывным Скиф.

10. Эти слова Рахматуллин вспоминал во время одного из допросов.

11. После вмешательства командира 3-го взвода Тура эти деньги вернули.

12. Так говорится в показаниях многих свидетелей. При этом командир полка Григорий Жовтый писал военному прокурору, что за Майбородиным последовала только «часть личного состава».

13. Позже против него возбудили дело по статьям о насильственных действиях в отношении начальника (часть 3 статьи 334 УК) и нарушении уставных правил с тяжкими последствиями (часть 3 статьи 335 УК).

14. Об этом говорили в своих показаниях свидетели Шульченко и Кайдов, при этом последний запомнил, как Рахматуллин сказал, «чтобы, главное, его не убили».

15. Им инкриминировали часть 4 статьи 111 УК (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть человека), часть 3 статьи 127 УК (незаконное лишение свободы организованной группой) и часть 5 статьи 286 УК (превышение должностных полномочий, повлекшее смерть человека).

16. Приводится по показаниям Александра Аскалепова.

17. Эту деталь запомнили как минимум двое свидетелей: рядовые Максим Шульченко и Александр Поддубный.

18. В материалах дела есть обширная переписка следствия с метеорологическими службами. Ни одна из них не смогла сообщить, какая погода была в Корсунке 27 декабря. В итоге следователю Орлову пришлось пригласить понятых и провести осмотр сайта Sinoptik.ua.

19. По другим свидетельствам — футболка или тельняшка.

20. Об этом рассказывал на допросах рядовой Александр Поддубный.

21. Статья 293 УК.

22. Статья 285 УК.

23. Некоторые свидетели говорят, что палкой по голове, другие — что ногами.

24. Часть 4 статьи 111 УК (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть человека); часть 3 статьи 127 УК (незаконное лишение свободы организованной группой) и часть 5 статьи 286 УК (превышение должностных полномочий, повлекших смерть человека).